

Глава 10

Теперь было не до светящихся рук. Стоило Е Каю завершить формирование ручных печатей и выкрикнуть формулу, как раздался негромкий хлопок.

В облаке искр появилась Третья сестра. Облачённая в алое, она лениво повела плечами, окинула Е Кая и Юки-онну томным, капризным взглядом и протянула:

— И зачем вы меня вызвали?

— Сестрица, мы с Сэймэй-сама здесь заперты! — Юки-онна тут же бросилась к ней, точно младшая сестрёнка, ищущая утешения.

Е Кай невольно засмотрелся. Надо же, Юки-онна, не ожидал я от тебя такой прыти.

Впрочем, если судить по ауре, Саньвэй и впрямь была самой властной среди его сикигами. За ней шла Юки-онна, а замыкала шествие Кюмей Нэко — та была просто несносной сорванкой. Стоило Е Каю вспомнить их недавний поход в школу, как на душе становилось тоскливо.

— Здесь... барьер? — Саньвэй, до этого едва удостоившая их вниманием, присмотрелась к окружению. Она мгновенно стала серьёзной.

— Мы сможем выбраться? — Е Кай не на шутку обеспокоился. Вспомнив слова того парня о том, что здесь не доживают до рассвета, он почувствовал, как по спине пробежал холодок. Не самое лучшее предзнаменование.

— Какой-то коротышка решил поиграть в прятки, — Саньвэй пренебрежительно поправила прядь волос, упавшую на плечо, и обернулась к Юки-онне: — Присмотри за ним, а я найду этого шутника.

— Поняла! — Юки-онна послушно и часто закивала.

Атмосфера была... странной. Где великое сражение сикигами с коварным ёкаем? Почему у него возникло ощущение, будто мамочка пошла ловить набедакурившего ребёнка?

«Ну точно, стоило сегодня лезть через забор как-то иначе...»

— Не переживай, — Юки-онна заметила его постную мину и ободряюще хлопнула по плечу. — Раз уж Третья сестра взялась за дело, всё будет в порядке.

Е Кай лишь вздохнул. Он, в общем-то, и не сомневался.

Спустя полчаса Саньвэй вернулась. В руках она тащила мелкого пакостника, который не дорос ей даже до бедра.

— И это он? — Е Кай уставился на малыша. Тот выглядел необычно: странный цвет волос, а на макушке подёргивались длинные уши. Если он не ошибался, перед ним был Ямаусаги — старый знакомый из списка R-карт.

С этим персонажем Е Кай был знаком не понаслышке. С его-то «чёрными руками» и хроническим невезением при вызове, этот заяц выпадал ему чаще остальных. Крохотный малец, вечно восседающий на огромной жабе. Он и лечить умел, и ударить мог при случае.

Почему он его использовал? Ответ прост: раз он такой милашка, значит, это — само правосудие! У Ямаусаги даже в описании значилось: «Если милота — это истина, то моя истина пронзает небеса!» Некоторые и вовсе шутили, что его настоящая личность — это жаба, на которой он ездит...

И всё это безобразие устроил этот ребёнок? Навёл шороху, называется!

— Он самый, — Саньвэй с досадой встряхнула за шкирку Ямаусаги.

Малыш задергался в её хватке и возмущённо запищал:

— Отпусти меня! Немедленно отпусти!

— Устроил такой кавардак, а теперь ещё и споришь? Напроситься хочешь? — Саньвэй и не думала его отпускать. Никакая миловидность не могла её пронять — она была не из тех восторженных тётушек, что начинают сюсюкать при виде каждой пушистой зверушки.

— Сестрица Саньвэй меня обижает! — после окрика Ямаусаги мгновенно притих. Он уставился на неё огромными, полными слёз глазами. Казалось, ещё секунда — и он разразится рыданиями.

— Реветь вздумал? — у Е Кая мурашки побежали по коже. Он терпеть не мог детского плача — такие сорванцы обычно орали так, что небеса содрогались. Жуткое зрелище.

Но Саньвэй и не думала его утешать. Она холодно отрезала:

— Хватит ныть! И не вздумай пускать сопли.

— Ва-ва пропал, — Ямаусаги обиженно шмыгнул носом и беспокойно заёрзал.

— Твоя дурацкая лягушка исчезла? — Третья сестра только сейчас заметила неладное. Обычно Ямаусаги поймать было невозможно, а тут он сдался подозрительно легко. Оказалось, дело не в том, что она стала сильнее, а в том, что малец ослаб.

— Угу, — Ямаусаги кивнул, и слезинка всё-таки скатилась по его щеке.

— Вы же с ней всегда не разлей вода, — удивилась Саньвэй.

— Она... просто пропала. Я проснулся, а её нет. Нигде не могу найти Ва-ва, — Ямаусаги был ещё слишком мал, чтобы объяснить внятно.

— Неужели он так отупел после запечатывания? — Саньвэй с сомнением покачала головой. Вся их компания была запечатана давным-давно. После смерти Сэймэй-сама его сикигами не пожелали служить другому господину. В последний момент перед тем, как печать окончательно сковала их силы, их куда-то отправили. Никто не знал, где они скитались все эти столетия.

Ямаусаги тогда был совсем ребёнком. Прошли века, но под печатью время для них застыло. Они оставались в небытии, пока печать не была разрушена.

— Так зачем ты ловил людей? — Е Кай присел перед малышом, когда Саньвэй наконец поставила того на землю.

— Ва-ва нет... Мне было страшно. Хотел, чтобы кто-то со мной поиграл, — Ямаусаги посмотрел на Е Кая. Лицо этого высокого паренька показалось ему смутно знакомым, и он ответил честно.

— Значит так, отпуская немедленно студентов, которых ты запер, — Е Кай строго погрозил ему пальцем. Нашёл, видишь ли, с кем играть!

— Нет! Сначала найди Ва-ва! — малец упрямо вскинул подбородок и топнул ногой.

— Ах ты... Значит, пока жабу не найдём, ты людей не выпустишь? Совсем страх потерял? — Саньвэй окончательно вышла из себя. Сорванца явно стоило выпороть!

— Сестрица злая! — Ямаусаги снова зашмыгал носом и внезапно прыгнул на руки Е Каю. Тот замер, не зная, что делать. Он совершенно не умел обращаться с детьми!

— Я злая? Ну и ладно. Тогда ищи свою лягушку сам, — Саньвэй фыркнула и демонстративно отвернулась.

Услышав это, Ямаусаги мигом забыл о слезах. Он подбежал к ней, вцепился в подол платья и

заканючил самым медовым голоском:

— Нет-нет! Сестрица Саньвэй самая лучшая! Самая-самая добрая на всём белом свете!

— Пф, подлиза, — Саньвэй не выдержала и рассмеялась, легонько щелкнув его по лбу.

Так великое изгнание демонов превратилось в операцию по спасению потерянной жабы.

Жабу нужно было найти во что бы то ни стало. Иначе Е Каю пришлось бы таскать этого сорванца на себе. И хотя Ямаусаги был пушинкой, бегать с ним на плечах — удовольствие сомнительное.

Почему на себе? Да всё просто. Не заставляй же Юки-онну, которая сама едва выше этого зайца, тащить его? Или, может, попросить об этом величественную Саньвэй? Даже не смешно.

Пришлось признать горькую правду.

Пусть он и стал Оммёджи, но в иерархии своих сикигами он занимал самое последнее место. Его боевая мощь была ниже, чем у этого мелкого зайца. Какая печальная истина...

Впрочем, Е Кай был человеком широкой души. Он не стал заикливаться на обидах — всё равно он им не ровня. Оставалось только смириться.

Е Кай в компании двух сикигами и одного мелкого духа отправился на поиски гигантской жабы. Та была существом приметным, так что долго искать не пришлось бы.

Но Ямаусаги, как и любой ребёнок, постоянно отвлекался. Восседая на шее Е Кая, он весело болтал ногами и крутил головой по сторонам.

— Не тяни меня за волосы... — в который раз запротестовал Е Кай. Этот несносный ребёнок явно вообразил, что едет верхом на лошадке!

Он ему не жаба!

Если так пойдёт и дальше, он из школьного красавчика превратится в плешивое пугало!

— Слушаюсь! — пропищал Ямаусаги тоненьким голоском, но кулачки так и не разжал.

«Пёс подери! Нужно срочно найти эту лягушку! Срочно!»

Ему всего семнадцать! Он не хочет облысеть!

Пока Саньвэй была рядом, Ямаусаги не смел слишком уж откровенно хулиганить. Но проблема оставалась: он наотрез отказывался снимать барьер без своей жабы. Говорили, что этот барьер был создан специально для игры в прятки самим Сэймэй-сама.

Юки-онна подтвердила: Сэймэй придумал это развлечение для Ямаусаги, и это было единственное заклинание такого рода, которое малец знал в совершенстве. Снять его мог либо сам Ямаусаги, либо великий Оммёджи.

Юки-онна с надеждой посмотрела на Е Кая — мол, только тебе под силу это разрушить. Тот лишь развёл руками. Какой из него Сэймэй? Одно название.

С тех пор как в его жизни появилась эта Система Оммёджи, Е Кай чувствовал, что стареет не по дням, а по часам. Вечный стресс и бесконечная усталость выматывали душу.

Даже эта милая мордашка Ямаусаги не могла поднять ему настроение.

Внезапно Ямаусаги радостно вскрикнул и сжал кулаки, вцепившись в волосы Е Кая с новой силой.

— Я чувствую! Чувствую! Ва-ва где-то рядом!

— А-а-а!!! — Е Кай взвыл от боли. — Я точно стану лысым!

Ямаусаги, не обращая внимания на его вопли, азартно пришпорил свою «лошадку»:

— Но-о-о! Ищи Ва-ва!

«Всё, — обречённо подумал Е Кай, — когда-нибудь я точно отлуплю этого сорванца. Так жить нельзя!»

<http://bllate.org/book/17479/1693930>